

Шредер Рихард Иванович

**Русский огород, питомник и плодовый сад:
руководство к наивыгоднейшему устройству
и ведению огородного и садового хозяйств**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 62-63
ББК 30.6
Р55

Р55 **Рихард Иванович Ш.**
Русский огород, питомник и плодовый сад: руководство к наивыгоднейшему устройству и ведению огородного и садово-ваго хозяйств / Шредер Рихард Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 688 с.

ISBN 978-5-521-31569-7

ISBN 978-5-521-31569-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Часть четвертая. Разведение ягодных растений.

	стр.
I. Общая замѣчанія	382
II. Земляника и клубника	382
1. О различныхъ видахъ и сортахъ земляники	382
2. Сорта крупноплодной земляники	386
3. Разведение земляники и клубники	395
III. Малина	399
1. О видахъ и сортахъ	399
2. Разведение малины	401
IV. Ежевика	404
V. Поленика или мамура	408
VI. Смородина красная и бѣлая	408
VII. Черная смородина	413
VIII. Крыжовникъ	414
IX. Нѣкоторые маловажныя ягодныя растенія: 1) Барбарисъ.—2) Яблочный липовникъ.—3) Рябина.—4) Масляникъ.—5) Кизильникъ.—6) Облѣпиха.— 7) Шелковица	419

Часть пятая. Древодводство.

I. Устройства питомника	423
II. Разведение плодовыхъ и другихъ древесныхъ растеній	426
III. Прививка или облагораживаніе	435
IV. Дички, употребляемые для прививки различныхъ плодовыхъ деревьевъ: 1) Общая основанія.—2) Дички для прививки яблоней.—3) Дички для прививки грушъ.—4) Дички для прививки вишни.—5) Дички для при- вивки сливъ	448
V. Уходъ за привитыми деревьями въ первый и второй годы	455
VI. Выведеніе корнеродныхъ плодовыхъ деревьевъ	456
VII. Выведеніе новыхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ	457
VIII. Пробныя и племенные деревья	459
IX. Порядокъ коллекцій въ питомникъ	460
X. О цѣли формованія плодовыхъ и другихъ деревьевъ и кустарниковъ	460
XI. Предварительныя общія свѣдѣнія о частяхъ дерева	461
XII. Приемы, употребляемые при формированіи деревьевъ	465
XIII. Объ образкѣ и ея примѣненіи	468
XIV. Объ образованіи различныхъ формъ плодовыхъ и другихъ деревьевъ	470
XV. О защитѣ и содержаніи шпалерныхъ и другихъ деревьевъ	489
XVI. О зимней защитѣ древесныхъ растеній, чувствительныхъ къ морозу	490
XVII. Списокъ зимующихъ въ открытомъ грунтѣ древесныхъ породъ въ сред- нихъ и отчасти въ сѣверныхъ губерніяхъ	492
А. Лиственные породы. I. Лиственные деревья и кустарники (495—541);—II. Вьющіяся лиственные кустарники (541—545);—III. Вѣчно-зеленыя и тре- бующія торфяной почвы растенія (545—548). В. Хвойныя породы (548—560).	
XVIII. Выборъ лучшихъ растеній для живыхъ изгородей въ разныхъ полосахъ Россіи	561
XIX. Выборъ лучшихъ дужныхъ (для дугъ) и корзиночныхъ (для плетенія, вязки и проч.) нѣтъ	562
XX. Списокъ древесныхъ медоносныхъ растеній, дающихъ пчеламъ взятокъ въ теченіе всего лѣта	563
XXI. Списокъ деревьевъ и кустарниковъ съ декоративными ягодами, отчасти употребляемыми также въ домашнемъ хозяйствѣ	565

Часть шестая. Плодовый садъ.

I. Общая замѣчанія	567
II. О мѣстоположеніи, степени влажности и защитѣ плодовыхъ садовъ	567
III. Почва, подпочва и грунтовая вода	568
IV. Отношеніе къ почвѣ, подпочвѣ, влагѣ и климату различныхъ пло- довыхъ деревьевъ	569

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
V. Обработка почвы	571
VI. О порядкъ посадки и разстояніи между плодовыми деревьями. . . .	573
VII. О выборъ сортовъ	575
VIII. Выборъ различныхъ видовъ и сортовъ плодовыхъ деревьевъ и пере- сылка плодовъ	588
IX. О посадкѣ деревьевъ: и соблюдаемыхъ при ней мѣрахъ предосторож- ности	589
X. Уходъ за деревьями во второй годъ и въ слѣдующіе	595
XI. Содержаніе взрослыхъ плодовыхъ деревьевъ	598
XII. Побочное пользованіе почвой въ плодовыхъ садахъ	603
XIII. Карликовое или кустовое плодоводство	604
XIV. Планъ маленькаго домашняго сада интенсивной культуры	608
XV. Нѣкоторыя вредныя насѣкомыя: 1) Тля или вши.—2) Мушки.—3) Моль.— 4) Бабочки.—5) Жуки.—6) Общія мѣры, служащія къ истребленію вред- ныхъ насѣкомыхъ. Вредныя метеорологическія и прочія случайныя вліянія	610
Алфавитный указатель растений	625

Рихардъ Ивановичъ Шредеръ.

(Биографическій очеркъ).

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ концѣ сороковыхъ годовъ, переселился въ Петербургъ молодой, энергичный датчанинъ, по профессіи садоводъ. Это былъ, получившій въ послѣдствіи такую почетную извѣстность не только въ Россіи, но и повсюду за границею, Рихардъ Ивановичъ Шредеръ—авторъ настоящаго сочиненія, давно уже признаннаго всѣми классическимъ трудомъ по садоводству.

Родился Рихардъ Ивановичъ въ 1822 году въ Даніи и тамъ же получилъ спеціальное образованіе въ учебномъ заведеніи при извѣстномъ копенгагенскомъ ботаническомъ садѣ. Вскорѣ по окончаніи курса онъ былъ приглашенъ въ Даніи же преподавателемъ и садовникомъ при ютландскомъ обществѣ садоводства, а затѣмъ, переселившись въ Россію, въ 1850 г. былъ назначенъ главнымъ садовникомъ при С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Межевомъ Институтѣ. Здѣсь Р. И. съ присущей ему энергіей занялся съ первыхъ же лѣтъ устройствомъ дендрологическаго сада и своими опытами по акклиматизаціи различныхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ, которые въ послѣдствіи создали ему такую широкую извѣстность среди всѣхъ интересующихся вопросами плодоводства и декоративнаго садоводства. Когда, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, въ Петербургѣ создано Императорское Россійское Общество садоводства, отпраздновавшее недавно свой пятидесятилѣтній юбилей, Р. И. принялъ ближайшее участіе, въ дѣлахъ Общества и помѣстилъ уже въ первыхъ номерахъ издаваемого Обществомъ „Вѣстника Садоводства“ цѣлый рядъ цѣннѣйшихъ статей по культурѣ различныхъ декоративныхъ растений.

Въ 1862 году Р. И. перешелъ на должность главнаго садовника при бывшей Петровской Лѣсной и Земледѣльческой Академіи въ Москвѣ, гдѣ и прослужилъ болѣе 40 лѣтъ, до самой своей смерти, оставивъ послѣ себя живой памятникъ въ образцовыхъ питомникахъ и прекрасномъ дендрологическомъ садѣ въ Петровскомъ-Разумовскомъ.

Отличительными чертами характера Рихарда Ивановича были поразительная энергія и рѣдкая пастойчивость въ изслѣдованіяхъ, которыми только и можно объяснить богатое литературное наслѣдство, оставленное имъ послѣ себя русскому садоводству. Всецѣло отдаваясь горячо любимому садовому дѣлу, онъ служилъ ему и словомъ, и дѣломъ, и собственнымъ примѣромъ. Бывшіе питомцы Петровской Академіи всегда съ любовью и уваженіемъ вспоминаютъ Рихарда Ивановича, умѣвшаго въ юныхъ сердцахъ будущихъ дѣятелей-агрономовъ будить интересъ къ садоводству, являющемуся одною изъ благороднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Эта любовь и уваженіе къ такому выдающемуся труженику особенно сказались въ день празднованія пятидесятилѣтія его плодотворной дѣятель-

ности, состоявшагося въ 1900 году. Въ этотъ день привѣтствовали его представители садоваго міра и специальныхъ обществъ не только Россіи, но и всей Западной Европы и даже Сѣверной Америки.

Такою почетною извѣстностью Рихардъ Ивановичъ обязанъ прежде всего своимъ неутомимымъ изслѣдованіямъ по акклиматизаціи различныхъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Интересуясь горячо этимъ вопросомъ, онъ неустанно собиралъ и выписывалъ отовсюду сѣмена различныхъ породъ деревьевъ и кустарниковъ, съ любовью взращивалъ и лелѣялъ ихъ и наблюдалъ за ними, чтобы, познакомившись съ ихъ достоинствами и недостатками, отвести имъ подобающее мѣсто. Эти опыты были произведены имъ надъ многими десятками тысячъ экземпляровъ и дали въ результатъ цѣннѣйшій указатель породъ выносящихъ климатъ Сѣверной и Средней Россіи, приложенной имъ къ настоящей книгѣ. Только тотъ, кто самъ испыталъ, сколько нужно труда и энергіи чтобы воспитать въ нашемъ суровомъ климатѣ какое-нибудь новое растеніе, можетъ понять ту бездну энергіи, которую долженъ былъ затратить Рихардъ Ивановичъ уже на одни эти опыты и изслѣдованія. Однако онъ не ограничился только изслѣдованіемъ одной выносливости породъ, а, заботясь о будущемъ развитіи русскаго садоваго дѣла, во всеоружіи своихъ долготѣхнхъ наблюденій и опыта, сознательно стремился къ созданію, путемъ искусственнаго опыленія и тщательнаго отбора производителей, различныхъ выносливыхъ гибридовъ, въ особенности плодовыхъ деревьевъ, за что всегда должны быть ему признательны русскіе пловооды. Не менѣе цѣнны также для будущаго его изслѣдованія по вопросу о вліяніи подвоя на привой, которыя не мѣшаютъ перечитывать почаще нашимъ пловоодамъ, нерѣдко увлекающимся подвоями сомнительной годности для нашихъ суровыхъ условій, но ставшими модными, благодаря настойчивой рекламѣ, составляющей обычное явленіе въ нашемъ вѣкѣ.

Все эти изслѣдованія Рихарда Ивановича, разбросанныя на страницахъ различныхъ садовыхъ и сельскохозяйственныхъ журналовъ и сгруппированныя имъ въ настоящемъ его сочиненіи, особенно цѣнны потому, что къ нимъ всегда можно относиться съ безусловнымъ довѣріемъ. Онъ являлся въ садовомъ дѣлѣ такимъ же спокойнымъ и безстрастнымъ научнымъ изслѣдователемъ, какъ анатомъ, изучающій со скальпелемъ въ рукѣ тайну человѣческаго событія. За всю полувѣковую его научно-литературную дѣятельность никто не могъ упрекнуть его въ томъ, чтобы онъ далъ отзывъ, основанный не на практикѣ и не на тщательномъ изученіи вопроса или предмета. Эта постоянная положительность и обстоятельность его изслѣдованій и доставили особую авторитетность его отзывамъ и его литературнымъ трудамъ. Едва ли найдется хоть одно сколько-нибудь серьезное русское сочиненіе по садоводству, въ которомъ нельзя было бы встрѣтить позаимствованій изъ трудовъ Р. И. или ссылокъ на его мнѣніе по тому или иному вопросу. Литературные труды Р. И. — это богатое наслѣдство, изъ котораго еще долго-долго будутъ черпать свои познанія и идеи русскіе саоводы. Труды эти настолько многочисленны, что полное перечисленіе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, почему здѣсь мы ограничимся указаніемъ только пользующихся особою извѣстностью его сочиненій: „Живыя изгороди и лѣсныя опушки“, „Хлѣбъ и его разведеніе къ Россіи“ и, наконецъ, капитальной настольной книги: „Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ“, появленіе которой въ свѣтъ составило цѣлую эпоху въ русской садовой литературѣ. Книга эта выдержала уже 8 изданій и разошлась въ Россіи въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и приобрѣла такую популярность, что извѣстна, конечно, каждому

сельскому хозяину-садоводу. Сочиненіе это охватываетъ настолько полно все отдѣлы садоводства, что является настоящею энциклопедіею садоваго дѣла, особенно цѣнною потому, что каждая строка результатъ собственныхъ опытовъ и наблюденій автора въ теченіе его болѣе чѣмъ пятидесятилѣтней плодотворной дѣятельности. На этой книгѣ воспитались цѣлыя поколѣнія русскихъ садоводовъ и продолжаютъ теперь живое дѣло развитія отечественнаго садоводства, сохраняя завѣты своего наставника-садовода, посвятившаго всю свою долгую жизнь неутомимому труду на пользу развитія горячо любимаго имъ садоваго дѣла въ Россіи, давно уже ставшей для него вторымъ отечествомъ.

Отличаясь всю жизнь удивительнымъ трудолюбіемъ, Рихардъ Ивановичъ, несмотря на преклонные годы и тяжелую, продолжительную болѣзнь, до самой смерти продолжалъ служить, въ буквальный смыслъ, садовому дѣлу и умеръ 25 апрѣля 1903 года въ Петровскомъ-Разумовскомъ для садовыхъ учрежденій котораго онъ столько потрудился.

Вспоминая долгую, плодотворную дѣятельность этого патріарха русскаго садоводства, нельзя не присоединиться отъ всей души къ теплымъ словамъ, сказаннымъ на свѣжей его могилѣ проф. А. Фортунатовымъ: „Любовь къ живому провожала его до самаго порога жизни, и, несмотря на всю тяжесть нашей утраты, мы знаемъ, что эта любовь будетъ свѣтить намъ и впредь въ литературномъ наслѣдствѣ и въ насажденіяхъ Петровскаго-Разумовскаго. Въ заключительной главѣ своей знаменитой книги: Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ, касаясь мѣръ борьбы съ вредителями, Рихардъ Ивановичъ говоритъ: „Главное, о чемъ нужно заботиться, это—то, чтобы деревья не остановились въ ростѣ“. Примемъ эти слова, какъ завѣтъ наставника, и постараемся, чтобы не останавливалось въ ростѣ дерево русской сельскохозяйственной мысли.

Предисловіе къ девятому изданію.

Говорить о значеніи такого сочиненія, какъ „*Русскій огорода, питомникъ и плодовой садъ*“—едва ли не излишне. Книга эта, появившаяся въ свѣтъ въ первомъ изданіи болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, уже давнымъ-давно получила самую широкую и почетную извѣстность. Этимъ сочиненіемъ, столь полно охватывающимъ и общіе вопросы садоводства и, въ частности, огородничество, древоводство и пловодство, по всей справедливости, должна гордиться русская садовая литература. Такихъ сочиненій весьма мало и въ западно-европейской литературѣ, гдѣ по значенію своему могутъ быть приравнены къ этой книгѣ, пожалуй, только два классическія сочиненія: „*Wredow's Gartenfreund*“ и „*Manuel de l'amateur des jardins*“ par J. Decaisne et Ch. Naudin.

Хотя вообще у насъ книги, въ особенности спеціальнаго содержанія, расходятся довольно туго, это сочиненіе Р. И. Шредера получило такое распространеніе, что среди всѣхъ интересующихся садоводствомъ и огородничествомъ врядъ ли можно найти незнакомыхъ съ этимъ трудомъ и не вспоминающихъ съ теплымъ чувствомъ его автора. По этой же книгѣ много лѣтъ тому назадъ начали и мы учиться огородничеству, она же служила намъ всегда вѣрнымъ и надежнымъ пособіемъ при нашихъ дальнѣйшихъ опытахъ и изслѣдованіяхъ. Вотъ почему, несмотря на обремененіе другими собственными работами, мы съ особою готовностью приняли на себя нелегкій трудъ по редактированію девятого посмертнаго изданія этого классическаго сочиненія.

Въ настоящемъ изданіи, подѣ нашею редакцію, книга Р. И. Шредера выходитъ въ свѣтъ въ значительно измѣненномъ и дополненномъ видѣ. Появившаяся впервые въ 1877 году, книга эта послѣ того выдержала еще 7 изданій, при чемъ въ каждомъ изъ этихъ изданій авторъ, при жизни своей, вводилъ различныя дополненія и исправленія. Приступивъ, по избранію наслѣдниковъ Р. И. и издателя книги А. Ф. Девріена, къ редактированію новаго посмертнаго изданія, мы прежде всего поставили принципомъ, чтобы „*классическій Шредеръ*“ оставался „*Шредеромъ*“ и отнюдь не задавались цѣлью написать новую книгу. Поэтому въ настоящемъ изданіи сохранено все обычное содержаніе этой справочной энциклопедіи огородничества, древоводства и пловодства. Однако, при тщательномъ пересмотрѣ текста всей книги, и мы встрѣтили нѣкоторыя неточности, пропуски и устарѣвшія указанія, въ особенности по отношенію къ всегда довольно быстро смѣняющимся сортиментамъ овощей и ягодныхъ растений. Такъ какъ книга Р. И. у насъ имѣетъ значеніе не только руководства по огородничеству, и древоводству но и единственнаго въ своемъ родѣ справочника по сортовѣднію овощей, параллельнаго извѣстному сочиненію Вильморена „*Les plantes potagères*“, то намѣченныя нами сначала рамки труда по редактированію этой книги поневолѣ расширились. Въ видахъ бльшей полноты даваемыхъ свѣдѣній намъ пришлось прежде всего сдѣлать нѣкоторыя вставки во введеніи, а затѣмъ под-

вергнуть болѣе или менѣе значительной передѣлкѣ весь остальной текстъ, въ особенности въ частяхъ I, II, III и IV.

При обработкѣ первыхъ двухъ частей, въ видахъ болѣе удобнаго пользованія книгою, мы расположили матеріалъ нѣсколько иначе, а именно, въ первой части, прежде всего, помѣщены общія свѣдѣнія о растеніяхъ, а затѣмъ уже объ устройствѣ огородовъ и садовъ, при чемъ свѣдѣнія объ устройствѣ и содержаніи парниковъ выдѣлены въ часть вторую, которая посвящена всецѣло какъ парниковымъ, такъ и другимъ выгоннымъ культурамъ. Кромѣ добавленія рисунковъ нами пополненъ въ этихъ обѣихъ частяхъ также самый текстъ, причемъ мы пользовались въ качествѣ пособій, въ особенности для второй части, нашими собственными работами: *„Парники и ранняя выгонка овощей, разсады и землянки“* и *„Доходное грибоводство“*.

Все наши дополненія и измѣненія отчасти введены въ самый текстъ, гдѣ по большей части, для отличія отъ текста автора, поставлены въ скобкахъ или набраны болѣе плотнымъ шрифтомъ. Для того, чтобы не пестрить текста, эти дополненія сдѣланы лишь въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, такъ напр., по отношенію къ обработкѣ почвы, американскимъ ручнымъ машинамъ, борьбѣ съ вредителями, паровымъ грядамъ и ямамъ, сортименту парниковыхъ овощей, и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы лишь расходились во взглядахъ съ почтеннымъ авторомъ, мы ограничивались коротенькими подстрочными примѣчаніями.

При обработкѣ третьей и четвертой частей, касающихся частной культуры грядныхъ овощей и ягодныхъ растеній, нами сдѣланы небольшія, преимущественно редакціонныя поправки текста, касающагося изложенія самихъ культуръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ капитально переработаны свѣдѣнія по сортименту овощей и ягодныхъ растеній. Вопросъ о сортахъ имѣетъ особое значеніе у насъ какъ вслѣдствіе той путаницы, которую встрѣчаешь обыкновенно въ каталогахъ нашихъ сѣмено-торговцевъ, такъ и въ виду малой разработанности этого вопроса въ нашей садовой литературѣ.

При установленіи сортимента и описанія различныхъ сортовъ, мы руководствовались отчасти собственными изслѣдованіями въ этой области, а также лучшими спеціальными сочиненіями. Кромѣ сочиненій общаго характера: какъ напр. *„Les plantes potagères par Vilmorin-Andrieux“* (Paris, 1904), *„Die Erziehung der Pflanzen aus Samen von H. Jäger“* (Erfurt, 1887), *„Der praktische Gemüsesamenbau von Emanuel Gros“* (Frankfurt a. Oder, 1904). *„The culture of vegetable and flowers by Sutton & Son“* (London, 1908), *„Gardening for profit by P. Henderson“* (New-York, 1908), *„Gardening for pleasure by P. Henderson“* (New-York, 1907) и др., для нѣкоторыхъ отдѣльных растеній намъ послужили пособиями различныя имѣющіяся спеціальныя монографіи: М. В. Рытова: *„Капусты огородная и китайская“* и *„Русскія капусты“*, Denaiffre: *„Les pois potagères“* и др.

Провѣрка и установленіе точнаго сортимента и описаній сортовъ потребовали такого тщательнаго и продолжительнаго труда, что отняли у насъ въ общемъ болѣе года времени, но мы не останавливались передъ этимъ, сознавая вполне всю важность, отвѣтственность и необходимость этой работы для того, чтобы классическое сочиненіе Р. И. было вполне на уровнѣ современныхъ требованій. Одновременно съ провѣркою сортимента была произведена тщательная провѣрка рисунковъ овощей и ягодъ, и, такъ какъ издатель рѣшилъ не шадить средствъ для новаго изданія, то

число рисунковъ въ сочиненіи изображающихъ преимущественно различные сорта овощей и ягодъ увеличено болѣе, чѣмъ втрое.

Кромѣ описанія сортиментовъ овощей и прочихъ добавленій, специально для настоящаго изданія нами составлены описанія культуръ растений, пріобрѣтшихъ назначеніе въ послѣднее время, какъ напр. китайской капусты, томатовъ, гомбо и т. п., а равно нѣкоторыхъ другихъ малоизвѣстныхъ овощныхъ растений, какъ напр. бататъ, лимская фасоль, жидовская и перувіанская вишня и т. п.

Менѣе всего сдѣлано измѣненій въ частяхъ V и VI, касающихся древоводства и плодоводства, гдѣ Р. И. основывается исключительно на своей практикѣ. Здѣсь мы ограничились лишь мелкими поправками редакціоннаго свойства и имѣвшіяся ссылки на литературу предмета добавили указаніемъ новѣйшихъ сочиненій.

П. И. Каменоградскій.

Введение въ общую часть садоводства.

Первыя страницы нашего труда мы посвятимъ краткому обзору отношенія растений къ окружающей ихъ средѣ: мѣстности, почвѣ, влагѣ, воздуху, свѣту, теплотѣ и пр., служащему общему основанію всѣхъ отраслей растениеводства.

I. Мѣстоположеніе

составляетъ одно изъ первыхъ условій, на которыя слѣдуетъ обращать особенное вниманіе при выборѣ мѣста для разведенія новыхъ садовъ или огородовъ. Выборъ мѣста имѣетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи, всегда встрѣчаетъ неопредѣлимые затрудненія. Улучшить почву, устроить защиту, орошеніе или дренажъ и т. п. необходимыя, въ извѣстныхъ случаяхъ, сооруженія, возможно; но передѣлать неудачно выбранное мѣстоположеніе, или измѣнить направленіе ската — вещь совершенно немыслимая. Остановимся нѣсколько подробнѣе на тѣхъ выгодахъ и затрудненіяхъ, которыя вытекаютъ изъ мѣстоположенія, направленія и крутизны ската, равно какъ и на свойствахъ горизонтальныхъ мѣстностей, называемыхъ равнинами.

1. *Высокорасположенныя равнины*, встрѣчающіяся въ Россіи сплошь и рядомъ и особенно часто въ черноземныхъ степныхъ мѣстностяхъ всегда страдаютъ отъ сильныхъ вѣтровъ и засухи; растенія въ такихъ мѣстностяхъ подвергаются выгоранію въ лѣтнее время и замерзанію въ зимнее, такъ какъ снѣжный покровъ сносится съ нихъ вѣтромъ. Приспособленіе подобныхъ мѣстностей подъ плодовые сады или огороды сопряжено съ разведеніемъ опушекъ, служащихъ защитой отъ бурь, которыя не только сбиваютъ плоды и ломаютъ деревья, но также уносятъ съ собою и почвенную влагу, а иногда и самую почву, если она рыхла. Второе, весьма важное условіе для достиженія удачнаго результата на такихъ мѣстахъ, — это снабженіе растеній влагою, чему помогаетъ глубокая обработка почвы, о которой, равно какъ и объ устройствѣ защиты отъ бурь, будетъ сказано ниже. Въ рыхлой почвѣ растенія легко и быстро проникаютъ корнями въ ея нижніе слои, которые менѣе подвергаются нагрѣванію и высыханію, и гдѣ они, во всякомъ случаѣ, скорѣе, находятъ необходимый запасъ влаги для усиленнаго развитія. Мѣтнѣе, будто бы различныя травянистыя, низкорослыя садовыя и хозяйственныя растенія не проникаютъ своими корнями глубоко въ почву, неосновательно; въ большинствѣ случаевъ, не исключая хлѣбныхъ растеній, они, если только представляется къ тому возможность, т. е. если почва, по плотности своей, не составляетъ для нихъ неопредѣлимаго препятствія въ этомъ отношеніи — пускаютъ корневые мочки до глубины нѣсколькихъ футовъ. Само собою разумѣется, что въ отношеніи *выгоранія* растеній, югъ и сѣверъ представляютъ нѣкоторое различіе, при чемъ значительную роль, кромѣ условій мѣстности, играютъ также и свойства почвы. Чѣмъ болѣе эта послѣдняя подвержена высыханію и чѣмъ южнѣе географическое мѣстоположеніе, тѣмъ глубже требуется разрыхленіе почвы; на сѣверѣ, наоборотъ, можно довольствоваться менѣе глубокой обработкой и даже бывають случаи, когда это выгодно, напр., если корни растеній распространяются въ верхнихъ, болѣе нагрѣтыхъ слояхъ почвы, и мы имѣемъ дѣло съ растеніями южнаго происхожденія, требующими, для достиженія полнаго развитія употребляемой части (корней, клубней, листьевъ, плодовъ или сѣмянъ), высшей температуры воздуха и почвы; даже на вѣчно мерзлой почвѣ Якутской области оттаивающій лѣтомъ верхній пластъ настолько нагрѣвается, что можно еще разводить большинство хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.

2. *Низменные равнины* представляют мѣстность по условіямъ совершенно прѣвположную — первой; онѣ изобилуютъ влагой, часто даже страдаютъ отъ излишней сырости, вслѣдствіе чего требуютъ осушенія путемъ канавъ, дренажа или фашинъ. Осушительныя дренажныя трубы, и фашины вообще заслуживаютъ предпочтенія, потому что онѣ не занимаютъ мѣста и требуютъ менѣе ремонта, чѣмъ открытыя канавы. Въ нѣкоторыхъ низменныхъ равнинахъ, вслѣдствіе слишкомъ плоскаго ихъ положенія, осушка представляетъ большія затрудненія, такъ какъ часто бываетъ некуда отвести воду; такія мѣста очень часто остаются болотистыми, какъ это, болѣею частію, до сихъ поръ и бываетъ въ Россіи, тамъ, гдѣ земли сравнительно большой избытокъ, и она вообще имѣетъ малую цѣнность; но въ западной Европѣ, въ подобныхъ случаяхъ вода удаляется водокачальными машинами, которыя, болѣею частію, приводятся въ движеніе вѣтромъ. При обиліи влаги искусственное устройство защиты отъ вѣтра и особенно глубокое разрыхленіе почвы, очевидно, не являются условіями абсолютно необходимыми для низменныхъ равнинъ, но все-таки они во многихъ случаяхъ полезны. Для разведенія плодовыхъ садовъ въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, низменныя мѣста, впрочемъ, вовсе не годятся, но за то они весьма пригодны для разведенія овощныхъ и болѣею части ягодныхъ растений, хмеля, хрѣна и т. п. Однако, и при культурѣ этихъ растений немалое неудобство въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ представляетъ выпираніе морозомъ и частыми весенними утрениками корней мелкихъ многолѣтнихъ растений, при чемъ особенно страдаютъ болѣе чувствительныя; у плодовыхъ же деревьевъ обыкновенно гибнетъ немало цвѣтовъ отъ утрениковъ.

3. *Рѣчныя долины.* При существованіи многочисленныхъ рѣкъ въ Россіи такихъ долинъ очень много; онѣ представляютъ мѣстоположенія тѣмъ болѣе достойныя вниманія, что большинство селеній, имѣній и городовъ расположены при рѣкахъ, слѣдовательно, непосредственно лежатъ въ самой долинѣ или возлѣ нея. Почва въ такихъ вѣкахъ размытыхъ водою углубленійхъ, всегда наносная и легкая; она глубока, рыхла и плодородна, и если, что часто бываетъ, покрывается водою при весеннихъ разливахъ, то удобряется осадкомъ, наносимымъ внешнею водою. При разливѣ можетъ, конечно, иногда случиться и размываніе почвы или наносъ большого количества песка, но это бываетъ рѣдко. Такъ, напр., въ москворѣцкой и другихъ рѣчныхъ долинахъ встрѣчаются огороды, которые никогда не получаютъ другого удобренія, кромѣ осадка или послѣ наводненія, и даютъ при этомъ весьма удовлетворительные урожаи. Въ защитѣ, влагѣ и теплотѣ здѣсь обыкновенно также не бываетъ недостатка. а выпираніе корней растений отъ морозовъ и утрениковъ менѣе опасно, чѣмъ на другихъ низменныхъ мѣстахъ. Въ рѣчныхъ долинахъ вообще преимущественно процвѣтаютъ огородничество и хмелеводство, иногда разводятся и ягоды, но долины эти все-таки наиболѣе удобны для однолѣтнихъ культуръ овощныхъ растений. Извѣстные коломненскіе огороды, снабжающіе большинство московскихъ рынковъ овощами, всѣ расположены въ долинахъ рѣкъ. Плодовые деревья и отчасти древесные ягодные кустарники не удаются въ рѣчныхъ долинахъ, вслѣдствіе влажности почвы и наводненій, которымъ они подвержены; кромѣ того, деревья и кусты могутъ быть совершенно уничтожены ледоходомъ.

4. *Лѣсныя поляны.* Лѣсныя поляны, если только почва на нихъ пригодна, представляютъ самыя лучшія мѣстоположенія для разведенія плодовыхъ садовъ, преимущественно яблочныхъ и грушевыхъ; точно также могутъ считаться удобными очищенныя отъ лѣса мѣста, если они защищены оставшеюся частью лѣса. Такія мѣстоположенія считаются самыми выгодными и рѣдко даже единственно пригодными для успѣшнаго разведенія плодовыхъ садовъ, не только на сѣверѣ, но пожалуй еще болѣе въ южныхъ губерніяхъ; извѣстно, напр., что пловодство, существовавшее прежде въ значительномъ размѣрѣ въ Кіевской и Харьковской губерніяхъ, мало-помалу, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, пришло въ совершенный упадокъ. Для огородничества, наоборотъ, лѣсныя поляны, менѣе удобны, какъ удаленныя отъ населенныхъ мѣстъ.

5. *Горныя долины* представляютъ нѣкоторое различіе отъ рѣчныхъ тѣмъ, что онѣ обыкновенно глубже и уже и, вслѣдствіе того, болѣе теплы и защищены отъ вѣтра, что зависитъ отъ направленія и вышины окружающей ихъ горной цѣпи. Смотри по распредѣленію свѣта и затѣненію, онѣ бываютъ болѣе или менѣе тѣнисты, болѣе или менѣе влажны и прохладны или пагрѣты, но вообще представляютъ мѣстности, климатъ которыхъ значительно мягче климата окружающихъ ихъ возвышенностей.

6. *Горныя вершины,* равно какъ и вершины менѣе значительныхъ возвышенностей на равнинахъ, являются самыми неудобными для заложенія садовъ и огородовъ; однако, случается и въ Россіи встрѣчать питомники на подобныхъ мѣстахъ, конечно, на незначительной возвышенности, но растения въ такихъ питомникахъ страдаютъ отъ бури и засухи. Такое, въ своемъ родѣ, спартанское воспитаніе деревьевъ иногда